Ольга Ярошинская
Жена для звездного варвара
Фантастика • Любовный роман • Приключения

Ольга Ярошинская
Жена для звездного варвара

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63760552
Жена для звездного варвара: Роман / Рис. на переплете Е.Никольской:
Альфа-книга; Москва; 2020
ISBN 978-5-9922-3173-1

Аннотация

Ева, лаборантка с космического корабля, отправляется в прошлое обнаруженной планеты с важной миссией: отразить атаку враждебной расы и спасти человечество. У Евы теперь новое тело, новое имя, цель, ради которой она готова на все, а еще – муж, который уверен, что получил в жены скромную монашку. Он хочет детей, она – выполнить задание и вернуться назад в будущее. Срок миссии всего тридцать дней. Слишком мало, чтобы влюбиться в инопланетного варвара, ведь так?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	32
Глава 3	54
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Ольга Ярошинская
Жена для звездного варвара

Пролог

Миссия провалена.

Капитан исследовательского космолета «Арго» понимал это вполне отчетливо и то и дело промокал лысину белоснежным платком, представляя итог своего открытия во всех красках. Найденная им планета, затерянная в одном из далеких уголков Вселенной, заселена шиагами. Когда о ней станет известно, перевес голосов на Совете будет не в пользу людей. И ответственность за это – на нем.

Крах! Катастрофа! Фиаско!

Он участвовал во всех десяти высадках на планету. Голубой шарик, мягко светящийся за иллюминатором, при ближайшем рассмотрении отличался хрупкой, но хищной красотой: цветы источали галлюциногены, три луны вызывали сильнейшие приливы, одним из которых всю команду чуть не смыло при первой же высадке, а по ночам на сушу выбирались земноводные твари размером с автобус и с нежными голосами сирен. Все это не пугало, а скорее завораживало.

Но везде – и на ветвях деревьев, и на скалистых уступах, и на плавучих островках болот – были следы шиагов: обрывки паутины, отпечатки четырехпалых лап с глубокими лунками когтей, мертвые звери с раздутыми животами.

Капитан тихо выругался, но облегчения не почувствовал. Сейчас он пойдет в свою каюту, откроет холодильник и съест последнее ведерко клубничного мороженого. Целиком. Он берег его на свой день рождения, но ему срочно надо перебить горечь поражения.

Лишь одна светлая деталь выбивалась из общей мрачной картины. Крупная такая деталь, с розовыми треугольниками ушей, печальными глазами и свалявшейся шерстью на боках.

Овца. Она жалась к стенке карантинного отсека, отделенная от наблюдателей толстым стеклом, на морде застыло удивление. Лопушки ушей дрогнули, когда овца переступила с ноги на ногу.

Капитан в очередной раз промокнул взопревшую лысину. Браслет на левой руке вспыхнул россыпью синих огней, и рядом материализовалась Фернанда.

– Я могу впрыснуть тебе антидепрессанты, – предложила она с ходу. – От них ты, по крайней мере, не потолстеешь, как от мороженого.

Капитан поджал губы, игнорируя наглую голограмму.

– Думал, я не знала? – не отставала она.

– Слушай, уйди, а? – попросил он. – И без тебя тошно.

– Анализы готовы, – сообщила Фернанда, повернувшись

к овце. – ДНК мериноса. Длинношерстная порода.

– Шерсть – это хорошо, – пробормотал капитан. – Вот только не могла эта овца появиться на краю Вселенной.

– Но она здесь. – Фернанда невозмутимо пожала прозрачными плечами.

Овца вздохнула. Свалявшиеся бока поднялись и опали.

Капитан спрятал носовой платок в карман белых брюк. Хватит с него и овец, и экспедиций, и космоса, где даже на самом комфортном корабле начинаешь сходить с ума от стерильного воздуха, белых стен и шепота звезд. Пора домой. Жена уже заждалась. А дочка родила. Он видел внука на записях, доставляемых из Центра. На него похож: громкий, толстый и лысый.

– Отправь данные в Центр, – приказал капитан. – Срочно.

– Уже, – ответи ла Фернанда и растаяла.

Глава 1

Я дохнула на иллюминатор и протерла липкие отпечатки пальцев.

Бледный шар, окутанный дымкой атмосферы, жемчужно сиял в темноте, и одна из его лун казалась мушкой на припудренной щеке кокетки. Вот в него, в шар, все и тыкали. А вытирать мне. Ну, или другой «мышке». Нас, обслуживающий персонал «Арго», все так называли. Пилоты и космоходцы носили синие костюмы с серебристыми погонами, медики – голубые халаты с нашивками на локтях, работники биоотсека – зеленые. Лабораторные умники щеголяли желтой униформой, техники – оранжевой, а капитан ходил весь в белом. Мы же, «мышки» «Арго», были обречены на практичные серые комбинезоны и незаметность. Но благодаря нашей работе махина звездолета безупречно функционировала уже целый год, что длилась экспедиция.

Тонкие зеленые полоски на моих рукавах означали, что я прикреплена к биоотсеку. Мне не доверяли брать пробы с образцов, доставленных с планеты. Я не проводила эксперименты. Не ставила опытов. Зато отлично мыла пробирки и вот иллюминаторы. Сразу после окончания колледжа я не могла рассчитывать на что-то получше. Зато когда мы вернемся, у меня будет два года стажа работы в биоотсеке космического корабля.

– Ева, – позвал меня Кайл, и я обернулась. – Ты подумала над моим предложением?

Кайл был одним из лаборантов. Кудрявая щетка темных волос, карие глаза, нос картошкой. Когда Кайл смеялся, то начинал подхрюкивать, как поросенок. На первых фалангах его коротких пальцев росли кустики жестких черных волос.

– Подумала, – ответила я, досадуя на него за это дурацкое предложение. Все было так хорошо: мы стали друзьями, и он мне нравился, действительно нравился, но совершенно не привлекал в физическом плане. – Кайл, думаю, нам не стоит усложнять…

– Ты меня не хочешь, – улыбнулся он добродушно. – Ева, но ведь Фернанда это исправит! Небольшая гормональная корректировка – и ты будешь от меня без ума.

– Я и так без ума от тебя, Кайл, – ответила я. – Но это както неправильно.

На «Арго», как и в любой долгосрочной экспедиции, действовала программа гормонального контроля. Через браслеты поступали препараты, которые исключали перепады настроения, уменьшали агрессию и подавляли либидо. Однако многие члены экипажа создавали временные пары. Для этого даже не надо было чувствовать влечения друг к другу. В установленное для секса время в кровь поступала доза гормонов, гарантирующих возбуждение. Я смотрела на Кайла, на его просящее выражение лица, изогнутые бровки домиком и не могла представить, что буду стонать от страсти

в его короткопалых объятиях.

– А еще нам дадут дополнительный выходной, – подмигнул он.

– Это, конечно, все меняет, – улыбнулась я. – Кайл, спроси Эйвер. Я слышала, она ищет пару.

Кайл недовольно покосился на толстушку, которая поливала хвостики моркови, пушистыми рядами торчащие из контейнеров.

– У нее нет такой эротичной родинки над губой, как у тебя, – сказал он.

– Ева! – Фернанда материализовалась так внезапно, что я подпрыгнула от неожиданности. – Тебя срочно вызывают в рубку.

– Меня? – переспросила я. – Ты уверена?

Фернанда закатила глаза.

– Конечно, уверена! Шевелись!

– Зачем я им понадобилась? – спросила я, откладывая пылесборник и направляясь к выходу.

– Может, кто-нибудь из пилотов хочет предложить тебе создать пару до конца экспедиции, – елейным и подозрительно громким голосом предположила Фернанда еще до того, как за нами закрылась дверь биоотсека.

– Ты сказала это, чтобы поддразнить Кайла, – поняла я.

– Ага, – не стала отпираться Фернанда, плывя рядом со мной по белым коридорам «Арго». – Мне понадобится слишком большая доза препаратов, чтобы вызвать в тебе

влечение к нему. Это нерациональное использование ресурсов.

– Может, стоит заключить с ним пару, только чтобы позлить тебя?

– Ева, о чем ты? – невинно спросила Фернанда. – Я компьютерная программа и не могу испытывать эмоции.

Я с подозрением на нее покосилась. Иногда в это верилось с трудом.

– Но все-таки, что от меня надо капитану? Я не думала, что он вообще знает о моем существовании.

– А он и не знает, – подтвердила Фернанда. – Это я сказала, что ты идеально подходишь для миссии на новой планете.

Она растаяла, и я поперхнулась очередным вопросом. Я судорожно нажала кнопку вызова на браслете, но чертова программа меня проигнорировала.

После первой высадки на обнаруженную нами планету говорили всякое: что всех членов экипажа разжалуют из космофлота, что нам запретят возвращаться, что всем сотрут память, чтобы не было ни малейшего шанса разболтать о планете, угрожающей человечеству одним своим существованием.

Война с шиагами завершилась по принуждению Космосоюза. Планеты между людьми и мерзкими паучьими тварями были поделены по принципу превалирующей расы. Моя родная Обитель-три на ближайшем заседании Совета могла отойти шиагам, успевшим полностью истребить оставшихся

на ней людей, и от этой несправедливости хотелось кричать.

Целью масштабной экспедиции, в которую отправили больше тридцати кораблей, в том числе и «Арго», был поиск планет, населенных гуманоидами либо пригодных для быстрой колонизации людьми, чтобы получить перевес над шиагами на Совете. Двадцать восемь наших планет, включая Колыбель, Обители и колонии, давали сорок девять голосов. По три за Обители, пять – за Колыбель, колонии шли за единицу. У шиагов было столько же. До того как мы нашли эту планету.

Как по мне, самым разумным слухом, витающим по узким белым коридорам корабля, был якобы полученный приказ уничтожить планету. Конечно, у «Арго», исследовательского космолета, не хватит мощности ее взорвать. И, может, именно поэтому к нам сегодня пришвартовалась шлюпка из Центра?

Но что может понадобиться от меня, «мышки» из биоотсека? Вдохнув поглубже и разгладив складки на сером комбинезоне, я нажала кнопку, и белые двери разъехались, пропуская меня внутрь.

Рубка была обшита досками – прихоть капитана. В кадке под иллюминатором росло лимонное деревце, на узких полках под гравитационными куполами пылилась коллекция камней, взятых с разных планет. В воздухе светился галоэкран, на котором я заметила карту: единственный континент планеты замыкался в почти правильный круг. Внутри

него голубая кайма мелководья сменялась черной дырой глубокой впадины, которая была жерлом гигантского вулкана. Когда-то синюю планету, висящую сейчас за иллюминатором, едва не разорвало от извержения.

За круглым столом сидели трое, и в первые секунды я забыла, как дышать. Кровь ударила в голову, сердце застучало, как колокол. Запястье зачесалось, и я поняла, что Фернанда дала мне что-то успокоительное. Выдохнув, сделала несколько шагов вперед, приближаясь к людям, ждущим меня за переговорным столом. Капитан – широкоплечий лысый мужчина с Обители-один, известной высокой гравитацией и внезапными ураганами. Незнакомый офицер с яркими оранжевыми волосами. И Влад Увейро.

Сердце пропустило удар.

«Да успокойся ты уже, я тебе и так лошадиную дозу седативных ввела, – раздался в голове досадливый голос Фернанды. – Да, это он. Герой войны. Обладатель двух золотых звезд. Самый молодой офицер космофлота. Хм… Судя по твоей реакции, если бы он предложил тебе создать пару, мне бы даже не пришлось вмешиваться…»

– Ева, присаживайся, – сказал капитан, указав мне рукой на свободный стул возле Влада.

Я медленно опустилась на сиденье.

– Здравствуйте, – прошептала я.

Влад улыбнулся, и на его щеках появились ямочки. Влад Увейро мне улыбнулся! Мне!

«Слу-у-ушай, – снова раздался в голове голос Фернанды. – А это не его смазливая физиономия на заставке твоего планшета?»

Странно, что она его узнала: он выглядит куда старше, чем на фото, виски совсем серебряные от седины, хотя ему всего тридцать, к тому же сейчас он одет…

– Ева, – капитан кашлянул, прочищая горло, – есть одно задание, для которого Фернанда рекомендовала тебя, как оптимальную кандидатуру. Оно необычное. И точно не входит в твои обязанности. И даже опасное.

– Ева, – сказал Влад и, протянув руку, накрыл ею мою ладонь. Его горячие пальцы слегка погладили мою кисть. – Нам очень нужна твоя помощь.

Пока я в тупом онемении взирала на Влада, которому так неимоверно шла синяя форма, второй офицер с огненными волосами гибко поднялся и подошел к галоэкрану.

– Позвольте, я введу вас в курс дела, – сказал он, тряхнув головой и отбросив со лба длинную рыжую челку.

Я молча кивнула. Рука Влада так и лежала на моей.

– Как вы, вероятно, знаете, на обнаруженной планете есть цивилизация шиагов. Это очень плохо.

Я снова кивнула.

– Однако найденный организм…

– Овца, – расшифровал Влад, чуть сжав мои пальцы.

– …подтолкнул нас к одной невероятной теории.

– Овцы-мериносы входили в стандартный ресурсный

фонд Ковчегов, – пояснил Влад.

– Ты подрядился работать переводчиком? – возмутился рыжий.

Он подошел к экрану и легким движением пальцев развернул его ко мне. Рельефы гор, равнины, темные ущелья расползлись по голографической поверхности, а озера заблестели, отражая солнечный свет. Внутри единственного архипелага планеты, как в чаше, заплескалась вода.

– Мы обнаружили останки Ковчега номер девять вот здесь, – сказал рыжий, когда на карте внутри кольца зажегся красный крестик. – Это было легко. Много олимпиума, он засекается радарами на раз.

– Но Ковчегов было восемь, – возразила я, поправляя воротник формы, ставший вдруг слишком тугим.

– Когда Солнце над Колыбелью стало гаснуть, люди построили восемь Ковчегов и отправились на восемь планет, пригодных для жизни, – произнес капитан фразу, известную всем еще со школы, и откинулся на спинку стула.

– Не все хотели покидать Колыбель, – продолжил рыжий. – Некоторые верили, что Солнце удастся зажечь снова, некоторые хотели дожить свои дни дома, а кто-то сомневался в успехе миссии ковчегов. Но теперь мы можем сказать с уверенностью – перед самой гибелью Колыбели с ее поверхности стартовал Ковчег номер девять.

– Но почему о нем до сих пор не знали? – нахмурилась я. Наверное, седативные препараты Фернанды подействовали,

и я вернула способность мыслить здраво, несмотря на близость моего кумира. – Почему он залетел так далеко? Пригодные для жизни планеты были в куда более близких галактиках.

– Возможно, из-за взрыва Солнца после неудачной попытки его оживления навигационные приборы и связь Ковчега вышли из строя, – предположил Влад, отпуская мою ладонь. – Но не это сейчас нас должно волновать.

– Куда делись люди, – кивнул капитан и, промокнув лысину, недовольно посмотрел на влажный носовой платок в своей руке.

– Именно, – подтвердил рыжий. Он переключил изображение, и на экране появился график: синяя линия, сначала обрывающаяся резкими ступеньками, а потом медленно растущая вверх. – Информация, полученная с помощью сети временных дронов. Численность людей на планете. Как мы видим, она быстро сокращается в три этапа. Похоже, сначала авария при посадке, а потом – еще две волны смертей. Но вскоре численность начинает расти. Люди могли здесь выжить – и это неудивительно. Планета похожа на Колыбель настолько, насколько это вообще возможно. Атмосфера идеальна. Состав воды в океане максимально приближен. Гравитация чуть ниже, но некритично.

– А это шиаги, – процедил сквозь зубы Влад, когда на экране появилась ядовито-зеленая линия, уверенно ползущая вверх. Какое-то время две линии шли рядом, перепле-

таясь, но потом зеленая резко взлетела, а синяя упала и вскоре оборвалась.

– Шиаги появились на планете уже после Ковчега, – сказал капитан. – По-видимому, они заселили ее яйцами случайно, мы до сих пор иногда находим капсулы с яйцами шиагов, которые они успели рассеять по всему космосу, пока Союз им не запретил. Планеты нет в реестре. Пауки о ней не знают.

– Вот здесь, – рыжий аккуратно ткнул ногтем в экран, – триста лет назад шиаги напали на поселение людей и полностью его уничтожили, а потом распространились по всему континенту как плесень. Через пятьдесят лет после первой атаки пауков человечество на этой планете полностью исчезло.

– Ева, – сказал Влад, нетерпеливо постукивая пяткой о пол. – Мы отправимся в прошлое – туда, где ход истории человечества на планете можно изменить, и сделаем так, что люди выживут, а пауки сдохнут. Вот наша миссия.

Я молчала, пытаясь осмыслить сказанное. Похоже, я поспешила с выводами, и способность соображать все же покинула меня. Что он сказал? В прошлое?

– Если позволишь, Влад, – встрял рыжий, – я бы хотел раскрыть суть миссии более подробно. И не так примитивно. Возможно, вы слышали о технологии «Игла»?

Капитан пробурчал в ответ:

– Даже я не слышал до сегодняшнего дня.

– Потому что она очень секретная, – снисходительно по-

яснил рыжий. – До сих пор она использовалась лишь на К-22.

– На ней ведь нет жизни, – нахмурился капитан.

– Раньше была. Колония людей, погибшая от белой смерти, – сказал Влад. – Я внедрялся туда раз двадцать. Временной десант. Или, как мы сами себя называем, попаданцы.

– Вы пытались предотвратить заражение? – спросила я.

– Нет. Нельзя менять будущее планеты, которая стоит на торговых путях всего Союза, – сказал Влад. – Это может вызвать временной коллапс. Мы отрабатывали на К-22 различные социальные теории. Однако здесь, на планете, которую до сих пор не видел никто, кроме нас, мы можем все. «Арго» уже встал на необходимом расстоянии, чтобы не попасть во временную петлю. Изменится лишь прошлое планеты.

– У вас есть разрешение Союза? – уточнил капитан.

– Нет, – пробуравил его взглядом Влад.

– С использованием «Иглы» мы можем внедрить сознание в человека, который вскоре и так умрет. За двенадцать часов до смерти, – сказал рыжий. – Это обусловлено как моральными догмами, так и законом переноса энергии. Смерть должна быть насильственная и такая, которую можно легко предотвратить. Не хотелось бы отправлять героя войны помирать от дизентерии. И это, как вы понимаете, значительно сужает круг возможных доноров. К тому же у нас мало времени – сюда уже летит корабль шиагов.

– Если они узнают о планете, то все пропало! – ахнула я.

– Именно. Поэтому надо действовать быстро, – подтвер-

дил рыжий. – Вилка вероятности, построенная «Иглой», очень узкая. На данный момент у нас всего один подходящий вариант. Я могу отправить сознание попаданца за тридцать дней до первой атаки шиагов, в поселение людей, которое будет уничтожено.

– Мы отобьем атаку пауков, внушим людям необходимость их полного уничтожения – и хоп, планетка наша, – сказал Влад. – Для меня подобран идеальный донор: он молод, сын вождя, имеет влияние на умы.

– Когда вы успели все это узнать? – опешила я. – Вы пришвартовались меньше часа назад!

– Временные дроны. Одна секунда на «Арго» – целые сутки на планете. Нам вполне хватило получаса, чтобы собрать всю необходимую информацию, – ответил рыжий.

– И от чего умрет идеальный донор? – спросила я.

– Его убьет собственная невеста, – ответил Влад, – а потом покончит с собой. После первой брачной ночи. Конечно, есть шанс, что после ночи со мной она бы передумала… – Он ухмыльнулся. – Но мы не знаем, из-за чего у них конфликт.

– Ты мог бы просто ее ликвидировать, – вздохнул рыжий.

– Повторяю: я не стану убивать человека! – Влад сжал зубы и зло посмотрел на него. Похоже, этот вопрос поднимался неоднократно.

– Тебе надо сосредоточиться на миссии! – рявкнул рыжий. – Ты не можешь тратить время на незнакомую женщину, которая хочет тебя убить. Целый месяц спать в одной по-

стели с врагом и подвергать все человечество риску?

– Я предлагал, чтобы в невесту отправили меня, – чуть смущенно признался капитан. – А что? Я люблю свадьбы, я и сам имею право их проводить.

Кажется, я начинала понимать, что от меня хотят…

– Попаданец должен соответствовать донору по простейшим параметрам: пол и возраст, – сказал рыжий. – Невесте всего девятнадцать. Расхождение не может быть больше пяти лет. Тебе двадцать три. И самое главное – коэффициент бога должен быть не ниже ноль семьдесят пять. Фернанда сказала, у тебя выше?

– Ноль семьдесят шесть, – подтвердила я. – Мне измеряли его перед тем, как принять на «Арго». В такие длительные экспедиции даже обслуживающий персонал набирают с высоким коэффициентом, чтобы крыша не поехала: замкнутое пространство, шепот звезд и все такое…

– Ева… – Влад снова взял меня за руку. – Ты станешь моей женой?

– Подождите, – сказал капитан и пристально посмотрел на меня. – Ева, прежде чем ты ответишь, тебе стоит узнать еще кое-что. Есть риск…

– Мизерный, – поморщился Влад, погладив мои пальцы.

– …что твое сознание не сможет вытеснить донора, – продолжил капитан. – Останется тот, чей коэффициент бога выше. Это упрощенное название совокупности показателей: способности к концентрации, силы воли, умения действо-

вать в критических ситуациях, жизнелюбия, чувства юмора…

– Знаю, – перебила я. – Учила в колледже.

– Мы не можем измерить коэффициент бога у доноров, – сказал Влад. – Но, по статистике, лишь у одного из десяти тысяч коэффициент выше ноль семьдесят пять. Фактически на всем «Арго» сейчас лишь четверо таких людей: ты, я, капитан и еще какая-то тетка…

– Марсия из техотсека, – уточнил капитан. – Но ей уже за пятьдесят, так что невестой ей тоже не бывать.

– Я могу умереть? – спросила я.

Рыжий отбросил челку, набрал воздуха в грудь, но капитан ответил первым:

– Да, – коротко сказал он.

Все трое мужчин молчали, ожидая решения. Капитан угрюмо смотрел прямо мне в глаза, рыжий отвернулся, но на его виске быстро билась голубая венка. Его волосы у корней были черными. Крашеный. Я так и знала. Рыжие стремительно вымирали. Рука Влада, сжимающая мою ладонь, повлажнела от пота. Он снова принялся стучать пяткой по полу, и это слегка бесило. Атмосфера в рубке стала такой напряженной, что, казалось, иллюминаторы сейчас запотеют.

– Если мы изменим прошлое, на планете будут жить люди, – сказала я, пытаясь систематизировать обрушившуюся на меня информацию. – Это даст нам дополнительный голос на Совете. Три голоса, если мы утвердим за ней статус Оби-

тели! И тогда моя родная планета, за которую сейчас идут споры, достанется людям. Человечество получит перевес в Космосоюзе. Это предотвратит новую агрессию со стороны шиагов, и, значит, не будет новой войны.

Капитан тяжко вздохнул, подтверждая мою правоту.

– Пообещайте позаботиться о моем брате, если что вдруг, – попросила я.

Капитан прижал кулак к груди и кивнул.

– Вероятность неудачи при подселении – одна сотая процента, – успокоил меня рыжий. – К тому же у будущей самоубийцы жизнелюбие наверняка на нуле.

– Я согласна, – сказала я.

Все выдохнули, заговорили разом, а я посмотрела в иллюминатор, за которым светилась синяя планета с континентом в виде бублика. Невероятно! Я отправлюсь в прошлое. На неизвестную планету. С Владом Увейро!

Он поймал мой взгляд и улыбнулся.

Когда я дала свое согласие на участие в миссии, все закрутилось с бешеной скоростью, как при проверке вестибулярного аппарата. Меня отвели в медотсек, полностью раздели, провели через обеззараживающий блок, где щедро облили антисептическими средствами, и уложили на кушетку. Овца в карантине, отделенная прозрачной перегородкой, пялилась на меня, не мигая, и изредка разевала рот, беззвучно блея.

Мою голову обмазали чем-то вонючим, так что корот-

кие волосы слиплись, затвердели и растопырились ежиными иголками. От уколов зудело плечо, а самым большим испытанием оказалась постоянная близость Влада, которого точно так же, как меня, раздели и уложили на соседнюю кушетку. Я не стеснялась наготы, это было бы странно после армии и целого года на корабле с общими душевыми, но Влад смотрел на меня с жадным интересом. Похоже, он не подвергался гормональному контролю. Иначе с чего бы его взгляду задерживаться на моей груди и животе, и еще ниже…

– Ты ведь с Обители-три? – спросил он. – Я был там во время последней эвакуации.

– Знаю, – ответила я и сглотнула ком, застрявший в горле. – При отступлении вы задержались у нашего дома и приказали солдатам вытащить моего брата из-под завалов. Ему тогда было десять. Он поступил в кадетское училище. Хочет стать пилотом.

В перерывах между процедурами Фернанда показала мне письмо от брата, доставленное вместе с остальной почтой на шлюпке из Центра. Кир довольно скалился в экран, демонстрировал свежевыбритую макушку и редкие усики и хвастался, что если опять начнется война, то их курс будет участвовать. У них уже были тренировки с фрактерами, и он попал в четыре мишени из пяти. Мне захотелось самой его убить. Придушить своими собственными руками. Кир хотел отомстить и жаждал войны. Но я отдала бы все, лишь бы она не началась снова.

Влад смотрел на меня изучающе, и лицо его потемнело.

– Ты ведь делаешь это не из благодарности?

– Нет, конечно, – возмутилась я. – Думаете, я не понимаю, как много значит эта миссия?

– Хорошо. – Влад отвернулся, глядя в потолок. – Хотя я бы все равно не стал тебя отговаривать. Мы отправимся в прошлое, на чужую планету. Проведем в чужих телах тридцать дней, за которые нам надо подготовить поселение к атаке и внушить людям необходимость полного уничтожения шиагов. Это действительно важно. Важнее тебя и меня. И давай на «ты». Мы теперь партнеры.

– Мы ведь можем просто сказать им, – пожала я плечами, – что мы попаданцы из будущего. Предупредить об опасности.

– Все не так просто, – усмехнулся Влад. – У них нет таких технологий, и они к ним не готовы. У каждого Ковчега после высадки происходил серьезный откат в развитии, когда приходилось заниматься вопросами выживания, а не наукой. Но этих поселенцев что-то слишком откатило… Может, потому что они оказались отрезаны от остального человечества, либо по другой причине – нам предстоит это выяснить. Придется действовать тоньше. Не хочется провести этот месяц в психушке, знаешь ли.

– Странно, что люди сами не смогли победить, – задумалась я. – Ведь шиаги тут вообще на примитивном уровне.

– Скорее всего, сработал фактор неожиданности, – отве-

тил Влад. – Но со мной они будут готовы.

Дверь отъехала в сторону, и в медотсек вошел рыжий.

– Итак, мои попаданчики, – сказал он, присев на мою кушетку и фамильярно похлопав меня по голой коленке. – Тебя, Владик, я отправлю в жениха, а тебя, рыбонька, – почему у тебя такие холодные колени? – в невесту. И пообещай, что не станешь убивать ни его, ни себя.

– Честное слово, – пробормотала я.

– У нас завтра свадьба, – улыбнулся Влад и, протянув руку через проход, погладил меня по щеке. – Никогда не был женат.

– Не с твоим образом жизни, родной, – вздохнул рыжий. – И, боюсь, свадьба уже сегодня. Корабль шиагов пересек пределы галактики.

– Что? – воскликнула я.

– Да-да, начало миссии – через полчаса. – Рыжий поднялся, провел ладонью по волосам. – Черт, это безумие. Еще ничего толком не готово, и ладно ты, стреляный воробей, но девочка… В первый раз… – Он сокрушенно покачал головой.

Я потерла запястье. С меня сняли браслет, и связи с Фернандой очень не хватало. Ее подколки всегда помогали мне собраться.

– Слушай меня внимательно, – сказал рыжий. – Когда попадешь в донора, вспомни самое яркое событие в твоей жизни. Лучше плохое. Плохие эмоции, как правило, сильнее:

страх, ужас, горе… Проживай это воспоминание в деталях. Соедини пальцы вот так… – Он поднял ладони к груди и поочередно стал соединять пальцы, вдавливая подушечки друг в друга: мизинец с мизинцем, безымянный с безымянным. – И повторяй: я здесь, я сейчас, я существую. Голова будет болеть, вероятна временная потеря зрения и слуха, возможны проблемы с речью и координацией, особенно на первых порах, пока не произойдет полное овладение телом.

– Лучший способ полностью овладеть возможностями тела – подраться. Или заняться сексом, – хмыкнул с соседней кушетки Влад. – А нас как раз поженят.

– Ладно, – промямлила я, отчаянно покраснев.

– Ты серьезно? – Он рассмеялся, повернувшись ко мне.

– Если это для спасения человечества…

– Ну да, – серьезно согласился он и снова рассмеялся. – Девчонка – прелесть, – сказал он рыжему и повернулся ко мне. – Слушай, когда все закончится, переходи в мою команду. Я сделаю так, что твои заслуги не забудут. Медаль не обещаю, все же миссия секретная. О ней даже в высшем эшелоне знает лишь пара человек. Но с твоими исходными данными я сделаю из тебя элитную попаданку.

– Я подумаю, – ответила я, поджав губы, но сердце мое так и подскочило. Работать с Владом Увейро? Да я за такое готова на галеры отправиться, не то что в прошлое! На меня накинули простынку, потолок над головой дрогнул и поехал. Рыжий быстро покатил мою кушетку по медотсеку. – А на-

зад?! Как я попаду назад?

– Через тридцать дней тебя втянет обратно, аккурат перед нападением шиагов, – ответил рыжий. Я смотрела на него снизу-вверх и видела темную щетину на выступающем квадратном подбородке и широкие ноздри. Он шмыгнул носом. – Это произойдет автоматически. Ты почувствуешь резкую головную боль, в глазах потемнеет, тебе надо будет просто не мешать и попытаться расслабиться. Руки не сцеплять – это важно! Мысли по возможности отключить.

– Возвращение еще ни разу не давало сбоев, – успокоил меня Влад, который встал и теперь шел впереди, на ходу отклеивая датчики с голой груди и бросая их прямо на пол.

Он повязал вокруг бедер голубой медицинский халат, по-видимому, не сумев натянуть его на широченную спину. Он был коренастым, как наш капитан и как любой житель Обители-один. На правом боку виднелся старый шрам с выступающими багровыми лепестками, я уже видела такие – метки паучьих лап. А вот смуглые плечи украшали свежие полосы параллельных царапин, и я невольно смутилась, поняв, как он их получил.

Из коридора появилась одна из «мышек», которую наверняка прислала Фернанда, и подняла с пола датчик. Пусть впереди – миссия по спасению человечества, а уборку никто не отменял.

– «Игла» уже разогревается, – сказал рыжий, толкая мою кушетку, и тоскливо добавил: – Если бы у меня была хотя

бы неделя, я бы выдал тебе десятки вариантов для подселения…

– Успеем до прибытия пауков? – мрачно спросил Влад. – Похоже на утечку информации. Уж больно вовремя они появились.

– Должны успеть. В нашем времени миссия займет всего тридцать секунд. Откладывать нельзя. Если шиаги что-то пронюхают, нас ждет трибунал и новая война. Возьми планшет, повтори информацию с дрона.

– Я запомнил, – ответил тот, но все же взял у рыжего планшет. – Нападение произойдет через тридцать дней. Людское поселение будет полностью уничтожено. Так… Информация о религии, общественном устройстве… Как интересно…

– Не забудь хорошенько промыть им мозги насчет пауков, – напомнил рыжий. – Люди должны воспылать к ним ненавистью.

Я вцепилась пальцами в кушетку. Похоже, я отправляюсь на войну.

– Не волнуйся, Ева, – сказал Влад, будто подслушав мои мысли. – От тебя многого не требуется. Защитой поселения и пропагандой займусь я. И уж я там развернусь! Никаких ограничений сверху! Полная свобода действий! – Он вытянул руки над головой, сцепив пальцы в замок, потянулся, будто разминаясь, и быстро подхватил сползший с бедер халат. – А ты просто живи. Думаю, тебе даже понравится. Это очень интересно – окунуться в иной мир, побыть кем-

то другим… На К-22 я был правителем, религиозным лидером, предводителем повстанцев… Я прожил десятки жизней, и иногда мне даже не хотелось возвращаться… Надеюсь, у моего донора не будет вшей, – мрачно добавил он, повернувшись к рыжему. – А то во время последней миссии я чуть с ума не сошел от зуда.

– Не могу ничего обещать, – ответил тот.

Он вкатил кушетку в лабораторию, поставил ее рядом с «Иглой» – острым металлическим шестом с множеством плавно вращающихся вокруг него колец, на одном из которых горели две красные точки. Снизу выдвинулся широкий серый лепесток, и рыжий помог мне на него улечься. Металл обжег холодом спину, я зябко поджала пальцы на ногах.

– Я здесь, я сейчас, я существую, – бормотала я, чувствуя, как подкатывает паника. – Я здесь, я сейчас…

Капитан появился в дверях, закрыв весь проем плечами, и теперь смотрел на меня со страдальческим видом.

– Ева, я буду с тобой, – сказал Влад, устраиваясь на соседнем лепестке.

К вискам подключили новые датчики, которые укололи кожу разрядом.

– Вообще-то не сразу, – поправил его рыжий. – Вы встретитесь через несколько часов. Невесту везут к жениху.

– А если забросить нас чуть позже? – спросил Влад.

– Сейчас оба объекта в одиночестве. Идеальный момент. Слушай, Ева. – Рыжий склонился надо мной. – Веди себя ти-

хо. Не бушуй. Никуда не лезь. А лучше вообще молчи. Тебя везут выдавать замуж. Но судя по тому, что после брачной ночи невеста покончит с собой, это политический союз и она не хочет свадьбы. Так что вполне логичным будет молчать и не отсвечивать. Если невеста погрузится в печаль и задумчивость, никто ничего не заподозрит. На вопросы лучше не отвечай, сразу плачь. Тебе будет сложнее, – повернулся он к Владу. – Твой донор – сын местного правителя. Его все знают. Все его действия на виду. Первые дни можешь делать вид, что пьяный. Это тоже будет вполне естественным. После свадьбы-то.

– Отличный план, – ухмыльнулся Влад. – Запускай вертушку.

Установка загудела, лепесток, на котором я лежала, завибрировал.

– Подождите, – всхлипнула я. – Я не могу. Это слишком быстро. У меня не получится!

Виски прошило болью, но я дернулась, пытаясь встать. Обхватила голое запястье второй рукой, рефлекторно пытаясь нажать кнопку вызова на браслете. С запозданием вспомнила, что его сняли, но рядом материализовалась Фернанда.

– Спокойно! – сердито сказала она.

Между темных бровей голограммы появились вполне правдоподобные морщины. Считалось, что Фернанду сделали по унифицированному фенотипу, чтобы каждый видел в ней что-то родное, свое. Карие глаза, темные волосы, смуг-

лая кожа – стандарт. Тысячи лет назад на Ковчеги отбирали людей всех рас, но в итоге они смешались, доминирующие гены проявились во всей красе, и теперь на «Арго» было всего пять блондинов, а рыжий вон один, и то – приезжий и крашеный.

– Ева, – позвала меня Фернанда, – соберись. Будь умницей. От тебя многое зависит.

– Почему ты не отговариваешь меня? – с подозрением спросила я. – Ты ведь должна оберегать жизнь каждого члена экипажа, а я сейчас явно рискую.

Фернанда села рядом, вздохнула и положила руку мне на лоб. Я не почувствовала ее прикосновения, а она на самом деле не вздыхала. Это всего лишь голографическая аватарка компьютерной программы – службы контроля за жизнедеятельностью «Арго», получившая карие глаза, как у моей мамы, и слегка приплюснутый нос, как у отца, а голос был совсем молодым, как у моей сестры, которая погибла, едва дожив до восемнадцати.

– Я спою тебе песню. Хочешь?

– Не хочу, – пробурчала я. – Уйди, не позорь меня.

Конечно, она все равно запела:

В тихом бархате ночном порезвились мыши.
Все изъели, шалуны, кот их не услышал.
Сотни дырок, вот беда, небеса в прорехах.
Не спешит их зашивать месяц-неумеха.

Голос Фернанды звучал нежно и тихо, и сердце мое успокоилось, забилось ровнее. Эту песню пела мне мама так давно, кажется, еще в прошлой жизни.

Стану я сквозь них смотреть на тебя украдкой,
а ты вспомнишь обо мне…
Спи, малышка, сладко…

– Отсчет вот-вот пойдет, встретимся через тридцать секунд, – произнес рыжий, и я вдруг поняла, что даже не удосужилась узнать его имя. – Приготовились, внимание, старт!

Глава 2

Молния прошила голову от виска до виска, голоса и звуки исчезли, глаза заволокло непроницаемым мраком, в котором вдруг вспыхнули мириады звезд, так что я зажмурилась изо всех сил, чтобы не ослепнуть. Потом меня качнуло, кушетку словно выдернуло из-под распластанного тела, все закрутилось, как на карусели, когда мы всей семьей отправились на ярмарку и меня потом тошнило шоколадным мороженым…

Звезды в голове постепенно погасли, осталась лишь узкая щелочка света, и вскоре я поняла, что смотрю на свет сквозь неплотно сомкнутые ресницы. Я распахнула глаза, и тошнота подкатила к горлу. Быстро оглядев помещение, в котором я оказалась – крохотное, даже не встать в полный рост, к тому же покачивающееся и скрипящее так, будто вот-вот развалится, – схватила шляпку, лежащую рядом на сиденье, и содержимое моего желудка вырвалось наружу. Положив шляпку назад, я отерла губы рукавом. Перед глазами плыло, ноги, будто набитые ватой, кололо. Чужие обрывки мыслей вдруг зазвучали в моей голове, закружились, как конфетти.

«Что происходит?.. Кто здесь?.. Грязная кровь… Отец отказался… не хочу, не хочу, не хочу… Мне никто не поможет… Должна убить… Смерть…»

– Я здесь! Я сейчас! Я существую! – закричала я непривычно высоким голосом, соединяя деревянные пальцы, ко-

торые никак не хотели слушаться.

Комнатушка качалась, в глазах щипало то ли от слез, то ли от катящегося по лбу пота. Мне удалось свести вместе мизинцы – чужие, тонкие, с длинными овалами ногтей.

Воспоминание! Надо воспоминание!

Мы идем с ярмарки, я держу за руку маму, у меня болит живот, голова все еще кружится, а в горле стоит привкус рвоты и шоколада. Папа впереди, брат рядом с ним. У них одинаковые вихры на затылках. Рита чуть в стороне, как всегда, пялится в экран телефона. У нее появился парень, но это большой секрет. Рита боится, вдруг родителям не понравится, что он гораздо старше ее и солдат. В последнее время на Обитель-три стягиваются военные, и папу это беспокоит. Он каждый вечер смотрит новости и все больше мрачнеет, а недавно я подслушала, как они с мамой обсуждали переезд на Обитель-семь.

Небо вдруг накрывает черным колпаком, который проливается красными лучами, – словно кровь заструилась через дуршлаг. Рита падает, я вижу на экране ее телефона надпись: «Любимый».

Моя сестра Рита погибла при первой атаке шиагов.

Я здесь. Я сейчас. Я существую.

Чужой голос в голове перешел на шепот, а потом и вовсе затих. Я посидела какое-то время, бормоча себе под нос мантру, подсказанную рыжим, и соединяя пальцы. Сердце потихоньку успокоилось, дыхание выровнялось, и вдруг я услы-

шала глухое рычание. Из корзинки, стоящей на противоположном сиденье, на меня смотрели два глаза, отливающих в полумраке зеленью. Рычание сменилось горловым клекотом, потом перешло в тихий свист, белые лохматые уши встопорщились, и все животное как-то нехорошо подобралось.

– Фу, – выдавила я. – Плохая собачка, или кто ты там…

Животное приподняло морду, щелкнуло утиным клювом, а потом резко бросилось на меня тугим ядром шерсти. Взвизгнув, я рефлекторно отшвырнула его прочь, но оно снова прыгнуло на меня, больно прищемило клювом пальцы. Я отпихивала его, футболила коленями, пинала ногами. Чудовище шипело, как разъяренный гусь, царапалось перепончатыми лапами и кидалось на меня вновь и вновь. Когда оно напало в очередной раз, мне удалось отбросить его прямо в окно, и под мои радостные вопли злобная тварь улетела вдаль вместе с бахромчатой занавеской. Все же не зря меня считали лучшей подающей в нашей армейской волейбольной команде! Секунду подумав, я выбросила в окошко и испорченную шляпку.

Комнатушка накренилась и замедлила ход. Я быстро устроилась на сиденье, пригладила волосы – и вовремя: в окошко заглянул мужчина. Его голова была выбрита до блеска, бронзовая макушка сияла в лучах солнца, словно намазанная жирным кремом. Гладкие щеки мужчины лоснились, красные губы блестели, и даже глаза казались маслянистыми. Он пристально смотрел на меня, а я – на него. Он

слегка покачивался в резонанс с комнатой, и я догадалась, что нахожусь в каком-то транспорте, наверное, на воздушной подушке.

Ветер подул в окно, и я дернулась, как от удара наотмашь. Воздух в этом мире был влажным, теплым, густым от запахов. Голова закружилась словно от крепкого вина, и я жадно вдохнула еще, вытянув шею и разглядывая вид, открывшийся в окне: корма лодки и глубокая синь до самого горизонта, над которым пылает чужое красное солнце. Бронзовые блики сверкали на воде так, что стало больно глазам. До моих щек долетели брызги от ударившей волны. Мы не летим, а плывем!

– Все в порядке? – спросил мужчина.

Я кивнула.

В порядке. Похоже, первый этап миссии я прошла.

– Твоя муфля сбежала, – сказал мужчина. – Мне очень жаль, но мы не можем тратить время на ее поиски.

Мужчина говорил на языке, похожем на всеобщий, и я его прекрасно понимала.

Я снова кивнула. Муфля, значит. Скатертью дорога.

Лодка покачивалась, набирая ход, но меня больше не тошнило. Выглянув в окно, я чуть не разинула рот от восторга. Мы плыли вдоль скалистого берега, подставляющего волнам изъеденный белый бок, накрытый шапкой зелени. Огромные папоротники трогали воду кончиками разлапистых кистей,

синие пальмы, увешанные красными плодами, любовались своим отражением. Там, где берег поднимался выше, темнели елки, и я обрадовалась им, как друзьям. Ели входили в ресурсный фонд Ковчегов. Они прижились на чужой планете, вот и люди смогут здесь выжить.

Приободрившись, я высунулась из окна едва не по пояс, посмотрела вперед и ахнула. Лодку тянули три белых лошади. Изгибались грациозные шеи, напрягались мышцы на крепких лощеных спинах. Вот только вместо грив топорщились красные гребни, доходящие до лопаток, а по бокам колыхались плавники.

Я посмотрела назад, где, сидя верхом на водяных лошадях, ехали двое мужчин. Вид у них был суровый: окладистые бороды, бритые головы, покрытые татуировками, блестящие чешуей рубахи, на кожаных перевезях – мечи… Голые волосатые ляжки крепко сжимали лошадиные бока.

– Что-то хотели, госпожа? – спросил вихрастый мальчишка, свесившийся с крыши каюты, и я, ойкнув от неожиданности, спряталась внутрь.

Зрение, словно решив, что довольно с меня впечатлений, отключилось. Призвав на помощь все самообладание, я напомнила себе, что рыжий предупреждал о таком. В темноте к тому же лучше думается.

Задрав длинные юбки до талии, я стала крутить воображаемые педали велосипеда. Левая нога постоянно замирала на половине движения, а правая иногда резко выпрямлялась.

Платье было жутко неудобным: длинным, тесным в груди, душным. Поначалу я решила, что это дань свадебным традициям. Но мы плывем на лодке, которую тянут животные. На ней нет ни силовых полей, ни даже двигателя. И самое дикое – мужчины, сопровождающие меня, вооружены мечами! Я знала, что поселенцы откатились назад в развитии, но даже не представляла насколько!

Зрение вдруг включилось, словно с глаз сняли шоры, но руки задрожали и вспотели.

Что там говорил Влад Увейро, знаменитый герой войны и путешественник во времени? Чтобы полностью овладеть чужим телом, хорошо бы подраться или заняться сексом. Подраться я уже успела, с муфлей. Толку – чуть.

Дверца скрипнула, я быстро одернула юбки, и ко мне вошел уже знакомый лысый мужчина. Он был одет в длинное коричневое платье, серебряная девятка на толстой цепи болталась на его животе. Теперь я знала, что это мэйн Кастор, священник, который сопровождает меня и готовит к церемонии бракосочетания. Выудила информацию из чужой памяти.

– Эврика, дитя мое, – скорбно произнес он, садясь напротив, и я пошарила в чужой памяти. Эврика? Да, точно, так меня зовут. – Не хочешь ли ты исповедаться?

Я отрицательно покачала головой, зрение тут же расфокусировалось, и я отвернулась к окошку, пока мэйн Кастор не заметил, что его подопечная окосела.

– Тебе выпала скорбная доля, – вздохнул он.

Из того, что я знала, Эврику везут выдавать замуж за сына правителя. Не такая уж тяжкая судьба.

– Твоя душа и девственное тело принадлежат богине, – продолжал вещать мэйн Кастор. – Но ты должна возложить их на алтарь похоти чужака.

Душа, богиня, алтарь… Что за мракобесие? Я еще и девственница? Покопавшись в памяти Эврики, я не нашла опровержений. По большей части она проводила время за шитьем, чтением и молитвами.

– Даже смерть лучше такой участи, – вздохнул священник и уставился на меня колючим взглядом, который я чувствовала кожей.

Вот идиот. Этой Эврике всего девятнадцать. Вся жизнь впереди. Я поперхнулась собственными мыслями, осознав, что никакой жизни у Эврики больше нет. Я ее фактически убила. Когда моя миссия будет завершена, я вернусь на «Арго», а здесь останется лишь мертвая оболочка. Если бы не я, она прожила бы двенадцать часов, а потом зарезала бы своего мужа и покончила с собой. Я забрала ее время, когда она могла бы плыть в лодке, запряженной тройкой водяных лошадей, любоваться видом из окошка и гладить муфлю, которая, похоже, почувствовала, что хозяйке угрожают, и пыталась ее защитить. Грудь сдавило от вины, и я хрипло втянула воздух, пытаясь вернуть себе возможность дышать.

– Бедное дитя, – зловеще продолжил мэйн Кастор, приняв

мои хрипы за рыдания. – Твой удел – скорбь и страдания. Но ты можешь их прекратить.

В мою правую ладонь легла теплая рукоять, и пальцы сами обхватили ее. Я покосилась на изящный ножик, лезвие которого было спрятано в кожаный чехол, украшенный завитушками.

– Когда поймешь, что грязь не смыть молитвами, отпусти свою душу. И пусть она вознесется к богине, – предложил добрый священник. – А перед этим – отомсти за поруганную честь.

Вспомнив советы рыжего – в разговоры не пускаться, сразу плакать, – я прикрыла глаза свободной рукой и принялась тихонько всхлипывать.

Мэйн Кастор вздохнул, и вскоре дверка каюты стукнула, закрывшись. Глянув через растопыренные пальцы и убедившись, что священник ушел, я покрутила кинжал, рассматривая завитушки на рукоятке, странно напоминающие математические символы. Спрятав оружие в обнаруженный на юбке карман, размяла пальцы рук. По-видимому, я сразу наткнулась на один из факторов, приведших Эврику к самоубийству, – негативное влияние священника, который отчего-то настроен против ее брака и будущего мужа, в которого, впрочем, уже вселился Влад. Мне осталось лишь встретиться с ним и не путаться под ногами. Тридцать дней, а потом я вернусь на «Арго».

Вина, сдавившая грудь, отступила, и я снова вдохнула аро-

маты чужой планеты. Пахло водорослями, цветами и чем-то аппетитным, отчего мой рот наполнился слюной: круклями – подсказала мне чужая память. Принюхавшись, я нашла возле корзинки кулек, набитый липкими пахучими кругляшами. Покрутив один из них в пальцах, я попыталась найти информацию в памяти Эврики, которая все больше отдалялась от меня. Я будто листала книгу, страницы которой склеивались или вовсе рассыпались в моих руках. Съедобно – все, что я поняла, но и этого было довольно.

Устроившись на сиденье поудобнее, я закинула в рот круклю и захрустела, жмурясь от наслаждения. Великолепно! Ежедневный паек на «Арго» с соблюдением баланса жиров, белков и углеводов и наличием всех витаминов и микроэлементов был практически безвкусным. По-видимому, Фернанда считала чревоугодие пороком, а потакание порокам не входило в прошивку ее электронных мозгов.

Съев еще несколько шариков, я облизала ставшие сладкими чужие пальцы.

В окошко, свесившись с крыши, заглянул уже знакомый мальчишка. Черные вихры, яркие карие глаза – он напомнил мне брата, каким тот был лет в тринадцать. Если бы Киру в этом возрасте доверили управлять водяными лошадьми, он бы пищал от восторга. Я протянула мальчишке кулек, но он быстро помотал головой и скрылся из виду.

Да, я забрала у Эврики двенадцать часов, но это спасет людей на всей планете. Должно спасти!

Примирившись с совестью, я ослабила шнурки, туго стягивающие грудь Эврики, поступившую в мое временное пользование. Достав из кармана кинжал, подаренный священником, и вытянув его из ножен, попыталась рассмотреть свое отражение в блестящем лезвии.

В первый момент я едва сдержала вздох разочарования. Мы с Эврикой оказались похожи как сестры: те же карие глаза, тонкие брови вразлет, темные волосы и смуглая кожа. Даже грудь размером как у меня – ничего особенного. А я бы не отказалась побыть месяц блондинкой или вовсе рыжей. Глупо, конечно. Это все гормоны, наверняка. Чужое тело, несознательные реакции. Я здесь, чтобы предотвратить вымирание человечества на планете, которая должна получить название Обитель номер девять. А волосы можно и перекрасить, когда вернусь.

Я снова всмотрелась в чужое лицо. Белки карих, чуть раскосых глаз, покраснели, будто Эврика долго плакала накануне. Пухлые губы обиженно изгибались. У меня над правым уголком губ была родинка, в отражении ее, конечно, не нашлось. Лицо казалось наивным и каким-то несчастным. Я попробовала улыбнуться своему отражению в кинжале, и на щеках Эврики появились ямочки. Так-то лучше.

Мы пристали к берегу примерно через час, и я мысленно поблагодарила рыжего за удачно подобранное время подселения: я успела вжиться в чужое тело и даже преисполнить-

ся оптимизмом насчет исхода нашей миссии. Поэтому, когда кони неуклюже выбрались на пологий берег, загребая песок лапами, я не стала дожидаться, пока мэйн Кастор откроет мне дверь, и вышла сама. Обойдя сундуки с приданым Эврики, я спрыгнула на песок, бело-розовый и рыхлый, как ряженка. Очень хотелось разуться и погрузить в него пальцы ног, вспотевшие и затекшие в неудобных тесных туфлях, но, судя по лицу мэйна Кастора, который перевалился через борт лодки и уже спешил ко мне, я и так нарушила местный протокол.

– Эва, веди себя прилично, – зашипел он. – Где твоя шляпка?

Он бубнил что-то еще, но я запрокинула лицо к небу и зажмурилась, наслаждаясь теплом. А потом несколько раз подпрыгнула на месте, взмахнула руками, привыкая к чужому телу и низкой гравитации.

Кони фыркали, лежа на песке. Такие грациозные в воде, на суше они превратились в неповоротливых тюленей. Белые шкуры лоснились на солнце, влажно блестели красные гребни и плавники. Мальчишка-возничий нырнул с лодки, войдя в воду без брызг, и вскоре появился на поверхности. Тряхнув головой, отбросил прилипшие к лицу темные волосы. Мой Кир в этом возрасте сделался совершенно невыносимым и бунтовал против моей опеки с отчаянной яростью. Может, потому, что я так и не сумела заменить собой всю нашу семью. А может, я слишком его ограничивала. Этому

мальчику доверили везти невесту и управлять лодкой. Наверное, и Кир требовал признания его взрослым.

Загребая одной рукой и отфыркиваясь, мальчик вышел на берег, таща за собой сетку, блестящую серебристыми рыбьими боками, которая, по-видимому, все это время висела где-то под лодкой. Мальчик ослабил узел на сетке, вынул рыбешку и бросил одной из лошадей. Неожиданно широкая пасть распахнулась и поймала рыбку на лету.

– А можно я? – попросила я, не удержавшись.

Мальчик широко улыбнулся и швырнул рыбину мне. Я ойкнула, поймала ее, но скользкое тельце выскочило из моих непривычно узких ладоней и отлетело прямо в физиономию священника.

– Эва! – возмутился он, потирая щеку, к которой прилипла чешуйка.

– Я нечаянно, – пробормотала я, но от своего желания – покормить инопланетного коня – не отказалась. Подобрав юбки, подошла к мальчику, вынула рыбину за жабры и поднесла к лошадиной морде.

– Не бойтесь, – сказал мальчик. – Они не кусаются.

А я и не боялась. Глаза у лошадей были удивительного лилового оттенка и смотрели на меня внимательно и спокойно. Лошадь аккуратно взяла рыбину из моих рук, шевельнув розовыми губами. Потом быстро подбросила ее и, поймав, заглотила целиком.

– Эва! – громким шепотом произнес священник. – Ты ве-

дешь себя неподобающе.

Будто в подтверждение его слов один из коней – тот, которому рыбы пока что не досталось, – ударил красным хвостом по воде, обдав нас брызгами с головы до ног.

Я взвизгнула от неожиданности и рассмеялась. Вода оказалась теплой и немного солоноватой, и душ получился освежающе приятным, особенно после поездки в тесной каюте.

– Я глубоко разочарован твоим поведением, – сказал священник, вытирая лицо рукавом рясы. Он с подозрением прищурил маслянистые глазки. – Если ты надеешься, что твой жених откажется от свадьбы, то зря. Младший сын капитана Рутгера тоже не жаждет жениться, но ваш брак – залог мира между экипажами.

– Он женится на мне в любом случае, – сказала я и погладила коня, который довольно фыркнул и ткнулся мне в ладонь мордой, пощекотав кожу мягкими розоватыми усиками.

– По-видимому, у тебя нервное перенапряжение, – вздохнул мэйн Кастор.

– Да, – кивнула я.

До одури хотелось раздеться и окунуться в воду целиком, но такое на стресс не спишешь. К тому же по дощатому настилу к нам уже спешили встречающие.

Первое, что бросалось в глаза, – это плохие зубы. Люди улыбались, глядя на меня с приветливым любопытством, переговаривались, а я видела кариес, неправильный прикус,

а иногда и темные провалы на месте отсутствующих зубов. Второе – одежда. Оказалось, что все женщины на этой планете носили длинные юбки, едва не волочащиеся по песку. Третье – прически. Мэйн Кастор и двое моих сопровождающих блестели лысинами, а местное население предпочитало косы, причем как женщины, так и мужчины.

Я прикинула – сколько должно было пройти поколений, чтобы все великое наследие человеческой культуры и науки кануло в бездну. Мужчины, скалящие плохие зубы, женщины, с любопытством меня рассматривающие, выглядели землепашцами, рыбаками и воинами, которых я видела на картинках на уроках истории. Но никак не покорителями космоса. Максимум, кого они могли покорить, – это водяную кобылу.

Отжав промокшие от внезапного душа волосы, я оправила юбку и шагнула на помост навстречу двум женщинам, идущим впереди всех.

Одна из них могла бы быть царицей, верховной жрицей или даже офицером космолета. Она несла себя с таким достоинством, будто под ногами были не кривые доски наспех собранного настила, а как минимум красная дорожка к трону. Черная коса с серебряными нитями седины была закручена на макушке в высокую башню, отчего женщина, и без того не обделенная ростом, казалась еще выше. Темные глаза под арками черных бровей смотрели внимательно и серьезно, от ноздрей тонкого носа к уголкам поджатых губ расхо-

дились складки морщин. Простое платье глубокого синего цвета обвивало при ходьбе ее длинные ноги.

Ее спутница была полной противоположностью: круглолицая, пухленькая, с двумя пушистыми светлыми косами, перекинутыми на грудь, подчеркнутую вырезом ярко-голубого платья. Кружевные оборки окаймляли и рукава, и вырез, и подол, и даже на носках туфелек, быстро семенящих по настилу, красовались кружевные цветы. Чтобы поспевать за первой дамой, женщине приходилось едва ли не бежать. Щеки ее раскраснелись, на лбу выступили бисеринки пота, но она не сдавалась.

Следом за ними шел мрачный мужчина с коротко стриженной черной бородой и узкой косицей, разделяющей бритую голову пополам. Левая рука его, слишком короткая и туго затянутая тканью, была примотана к груди. Выглядел мужчина бледным и угрюмым, а вот женщина, гордо вышагивающая рядом с ним, могла похвастаться цветущим видом: румяная, с толстой пшеничной косой, перекинутой через плечо, с высокой полной грудью, покачивающейся при каждом шаге над тугим беременным животом. Платье ее было густо расшито серебром, и серые глаза блестели как монеты.

У конца помоста топтались люди, с любопытством разглядывающие и меня, и священника, и наш скудный обоз.

– Ваш отец, достопочтенный капитан Алистер, не прибыл? – спросила пухленькая женщина, не дойдя до нас.

Ноздри высокой едва заметно дернулись, будто толстушка нарушила какое-то правило.

– Заботы и здоровье не позволили покинуть ему крепость перед сезоном приливов, – лебезящим тоном произнес священник, согнувшись в низком поклоне. – Он обязал меня, своего покорного слугу мэйна Кастора, доставить любимую дочь и проследить за проведением брачной церемонии. Он также передал письмо.

Бумажный конверт перешел в руки высокой дамы и спрятался в складках синего платья.

– Не беспокойтесь, – сухо сказала она. – Союз наших детей будет заключен по всем правилам как залог мира между нашими экипажами.

Священник благостно улыбнулся, но после кинжала и напутствия Эве его рожа, гладкая и блестящая, как омытая волнами галька, казалась мне мерзкой и лживой.

– Церемония будет проведена по старому обряду, – добавила высокая дама, одернув юбку синего платья, на которую то ли случайно, то ли намеренно наступила толстушка.

– Но… – Священник встрепенулся, нахмурился, бросив на меня быстрый взгляд. – Тем лучше, – кивнул он. – Пусть будет крепким их союз.

Вторая женщина тем временем подкатилась ко мне, семеня ножками, и взяла за руку.

– Я так рада, дитя мое, – всхлипнула она. – Всегда мечтала о дочке.

Она потащила меня по деревянному помосту, невзначай отпихнув бедром высокую даму в синем.

– Тебя зовут Эврика? Чудесное древнее имя, – щебетала она. – Зови меня Энни. Гляди-ка, наши имена начинаются на одну букву. Это добрый знак, как считаешь?

– Энтропия! – Голос высокой дамы прогремел позади раскатом грома. – Ты нарушаешь церемонию приветствия!

– Все, все, встретили и пошли, – не смутилась Энни. – Чего комаров кормить. До свадьбы всего ничего. Это Эврика, младшая дочь капитана Алистера. Ты ждала кого-то другого, Финечка?

– Попрошу тебя не сокращать мое имя. – Шаги дамы, чеканные, как у солдата, гремели по помосту следом за нами. – Инфинита! Не так сложно запомнить.

– Да-да, – согласилась Энни. – Так вот, о чем это я… Это Лора, – кивнула она в сторону беременной красавицы, – и ее муж Ампер. Ну, с ним-то ты знакома. Ведь поначалу тебя хотели за него выдать.

– Он ведь женат, – нахмурилась я, приноравливаясь к быстрой походке женщины.

– Так он потом женился, когда твой отец, капитан Алистер, заявил, что не отдаст свою дочь за калеку. Жениться – дело нехитрое. Ну да скоро сама все поймешь.

Инфинита стала по другую руку от меня, и так, зажатая между женщинами, я двинулась по помосту. Следом сперва зазвучали легкие, будто крадущиеся шаги священника,

а чуть позже по доскам загромыхали ступни сопровождающих меня воинов.

Лора и Ампер посторонились, пропуская нас вперед, и мрачный однорукий мужик окатил меня таким взглядом, будто я должна ему денег. Его жена, напротив, расплылась блаженной улыбкой.

– Где мой жених? – спросила я.

– Он будет ждать тебя в храме, – ответила Энни. – По традициям старого обряда вы не должны видеться до церемонии.

Я кивнула. Ладно, увижу Влада чуть позже. В конце концов, пока все идет неплохо.

Полоска розового песка закончилась, и помост уткнулся в дорогу, выложенную белыми камнями. Люди, столпившиеся на ней, приветствовали нас криками. Лора лениво сыпанула в траву горсть серебряных монет, и все тут же бросились их подбирать, освободив нам путь и мигом забыв про невесту, то бишь про меня. Отличный отвлекающий маневр, надо запомнить.

Бросив прощальный взгляд на сверкающий бликами синий простор, окаймленный розовой лентой пляжа, я посмотрела вперед. Белая дорога вилась вверх, огибая валуны, покрытые мхом, и рощи. На изумрудной траве рассыпались овечьи стада. Хрупкие дома со стенами из гладких желтых стволов, накрытых широкими пальмовыми листьями, вырастали то тут то там без всякой системы, и я уж было подумала,

что человечество откатилось в развитии еще дальше. А потом увидела замок.

Пятиступенчатая пирамида, стены которой были сложены из белого камня, обтесанного до зеркальной гладкости, сияла в солнечных лучах на вершине холма. Каждый уровень чуть уже предыдущего, ровные ряды узких прямоугольных окон. На правом нижнем углу выбита большая девятка. Не хватало лишь парусов силовых полей, вместо них на ветру трепетали натянутые полотнища, украшенные гербами.

Замок оказался уменьшенной копией Ковчега. Его строили люди, стоящие в развитии куда выше нынешнего населения планеты. Вершина пирамиды была украшена сверкающим кристаллом, рассыпающим в закатных лучах алые блики. Вот бы покопаться в записях и узнать, как эти люди докатились до жизни такой…

– Как тебе замок? – спросила Энни с затаенной гордостью.

– Он великолепен, – не покривила я душой.

– Его строили с помощью богини, – сказала она. – Последнее ее благословение.

– Она незримо присутствует с нами и сейчас, – возразила Инфинита.

– А тогда что, присутствовала зримо? – удивилась я. Обе женщины посмотрели на меня с недоумением, и я поняла, что ляпнула что-то не то.

– Конечно, – ответила Инфинита как о чем-то само собой разумеющемся.

– Монастырь, в котором тебя держали, совсем в глуши, что ли? – спросила Энни.

– Я принесу тебе записи об истории нашего экипажа, ознакомишься, – миролюбиво предложила Инфинита, – если хочешь.

– Очень хочу! – с жаром сказала я, и Инфинита улыбнулась. Суровые черты ее лица смягчились, и она стала настоящей красавицей.

– Она сегодня выходит замуж. Не до судовых журналов ей будет. Пусть сначала с мужем познакомится как следует. – Энни многозначительно подвигала бровями.

Я опустила ресницы, возвращаясь в образ застенчивой невесты, и решила молчать. Стоило мне открыть рот – и сказала какую-то глупость. Интересно, как в книгах будет интерпретироваться явление богини: какой-то природный феномен, массовые галлюцинации, затмение солнца… И как это могло помочь со строительством замка?

– Только вот старый обряд… – шмыгнула носом Энни. – Я пыталась уговорить Финечку, но она ни в какую…

– Это решение моего мужа, капитана Рутгера, – отчеканила Инфинита. – Не мое.

– Старый обряд на то и старый… – не сдавалась Энни.

– Доказательство серьезности их союза, – поджала губы Инфинита.

– Но традиции все же… – Энни замолчала, будто пытаясь подобрать слова, и я насторожилась. До этого она трещала

без запинок.

– Древние, – подсказала ей Инфинита.

– Оскорбительные! – выпалила Энни. – Мне кажется, именно это является целью Рутгера – унизить старого Алистера!

– Тот тоже его унизил, отдав свою нелюбимую дочь и не явившись на свадьбу, – не сдавалась Инфинита, на острых скулах которой загорелся румянец.

Я проглотила новость о нелюбимой дочери и попыталась выудить из памяти Эврики что-нибудь про старые обряды, но вместо этого наткнулась на воспоминание о помолвке – словно кадры из старого кино. Ампер, с обеими руками, но все такой же хмурый, надевает ей на запястье узкий ободок. Прикосновение сухих губ, колкая борода царапает кожу, воняет чем-то кислым…

– А что там за обряд? – спросила я, не сдержав любопытства и понадеявшись, что мое неведение не будет подозрительным.

– Да ерунда, в общем, – отмахнулась Энни, пряча глаза.

– Ничего сложного, – подтвердила Инфинита, вдруг заинтересовавшись своими ногтями.

Я пожала плечами. Какой бы обряд они ни придумали, он приведет меня к Владу Увейро.

Мы поднялись на вершину холма, и я цыкнула от досады. Нижний ярус пирамиды, скрытый до этого буйной растительностью, оказался украшен продольными анфиладами

с рядами гладких массивных колонн. Ощущение было такое, будто вся громадина замка зависла в воздухе и вот-вот поплывет, как огромное бело-розовое облако. Красиво. И одновременно ужасно, если подумать о том, что совсем скоро эту хрупкую красоту придется защищать от полчищ шиагов.

Надеюсь, у Влада уже есть соображения на этот счет.

По белой лестнице, украшенной кадками с розами, мы поднялись на второй уровень. Сюда свет проникал через узкие оконца, и коридор, по которому мы шли, казался разрезанным на полосы света и тени. Глянув в одно из окон, я успела ухватить красный край солнечного диска, прячущегося за горизонт, и замок погрузился в прохладу сумерек.

Совсем скоро я встречусь с Владом. Мне не терпелось обсудить с ним мир, в который мы попали, услышать его соображения о защите замка, а главное – просто почувствовать, что я здесь не одна.

Глава 3

– Это неслыханный позор, – стенал мэйн Кастор, расхаживая по комнатушке, где меня оставили с ним наедине якобы для молитвы. – Тебе придется пройти голой! Голой! Полностью обнаженной перед похотливыми взглядами этих варваров! Ни клочка одежды!

– Да я поняла уже, – проворчала я.

Священник уставился на меня недоверчиво, и я поняла, что Эврика вела бы себя по-другому. Спохватившись, я спрятала лицо в ладонях и сделала вид, что плачу. Предстоящий променад голышом по храму меня не пугал. Во-первых, нагота – это не то, чего стоит стыдиться. Во-вторых, чужое тело пока воспринималось мною скорее как одежда. В-третьих, выбора у меня все равно нет.

Разумом я понимала, что попала в отсталую цивилизацию. Обряды – под стать всеобщему запустению. Чего еще ожидать от людей, разъезжающих на упряжках водяных коней и размахивающих мечами? Но иррациональная злость все равно накатывала горячими удушливыми волнами. Все во мне сопротивлялось унизительному принуждению. Больше всего я злилась из-за Эврики. Ладно я, прошла эвакуацию с Обители-три, армию космофлота и тесные условия проживания на «Арго», где степень уединения была весьма относительной, особенно учитывая всевидящее око Фернанды. Но

для невинной девушки из монастыря проход по храму голышом мог стать смертельным ударом. Он им и стал.

Влажная ладонь священника опустилась мне на макушку, поползла по волосам, тронула плечо. Горячие кончики пальцев легонько коснулись обнаженной кожи у ворота платья.

– Тебе непросто будет это сделать, – вкрадчиво произнес он. – Ты скромная девушка, которой прочили судьбу чистой дочери богини. Не знаю, как ты переживешь это унижение… Давай попробуем, что ли…

Я отняла лицо от ладоней и посмотрела на священника. Он быстро облизал свои и без того мокрые губы, потянул шнурок на моем платье…

– Обойдемся без тренировок, – отрезала я.

– Ты стала другой, – заметил мэйн Кастор, его темные глаза лихорадочно заблестели. – Меня-то не стоит бояться.

– Уйдите, я буду молиться, – сказала я.

– Давай помолимся вместе, – кивнул он. – Пусть отведет от тебя богиня этот несмываемый позор.

– Пора! – Дверь распахнулась, и на пороге появились уже знакомые мне Энни и Инфинита. Высокая дама молча разворачивала тяжелый синий плащ, а толстушка принялась споро развязывать шнурки на моем платье.

– Тебе нечего стесняться, – сказала она, стягивая верхнее платье к моим ногам. – Ты молодая, красивая… Хотя, конечно, неприятно вот так…

Инфинита мрачно посмотрела на мэйна Кастора, забив-

шегося в уголок, и, прихватив его за капюшон рясы, как щенка за загривок, выставила за дверь.

– Я должен проследить! – выкрикнул он из коридора.

– Идите в храм, – посоветовала ему Инфинита. – Там уже все собрались.

Захлопнув дверь, она подошла ко мне и стала аккуратно вытягивать шпильки, распуская мою прическу, сложность которой я смогла оценить только сейчас – по горе заколок, растущей на полу. Волосы оказались густыми, длинными и укутали меня почти до пояса. Нижнее платье тоже соскользнуло к ногам, и по коже от холода побежали мурашки. Инфинита повернула меня к круглому зеркалу в толстой металлической оправе, висящему на стене. Наверное, на моем лице отразилось удивление, но она неправильно его истолковала.

– Ты красивая, твой муж будет рад, – сухо констатировала Инфинита.

Я видела хрупкие плечи и небольшие круглые грудки с розовыми сосками, выступающие ключицы и мягкий живот с аккуратной ямкой пупка. Конечности и шея слегка удлиненные, по-видимому, из-за меньшей, чем на Колыбели, гравитации. Удивляться нечему. А вот зеркало было старым иллюминатором, покрытым с изнанки слоем серебра. Отражение в нем получилось растянутым, но я все равно стояла и смотрела, и не могла поверить, что это происходит со мной. Я – в прошлом, на незнакомой планете, смотрю на чужое отражение в иллюминаторе Ковчега номер девять…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.